

W 62
160

ОЧЕРКЪ

СОСТОЯНІЯ ВНУТРЕННЕЙ КИРГИЗСКОЙ ОРДЫ

въ 1841 году,

Дѣйствительнаго Члена Я. В. Ханькова.

I. Географическое обозрѣніе.

Пространство между низовьями рѣкъ Волги и Урала занято на С.—крайнимъ южнымъ скатомъ плосковозвышенныхъ предгорій Уральскаго хребта, именуемыхъ Общимъ Сыртомъ. Скатъ этотъ, состоя изъ почвы довольно плодородной и холмистой, примыкаетъ въ Ю. З. направленіи, къ обширной, песчаной и безводной низменности, которая стелится до самыхъ береговъ Кас-

ція; среднюю часть низменности, между уѣздомъ Царевскимъ, землями Калмыкъ, Кударовскихъ Татаръ и Уральскихъ казаковъ занимаетъ внутренняя Киргизская орда.

1. Мѣстность.

Пространство, служащее ей кочевьемъ, можетъ быть, по характеру мѣстности, раздѣлено на 4 участка:

Первый, или С. В., образуетъ нижними частями ложинъ двухъ рѣкъ Узеней и озерами Камышъ-Самарскими: онъ состоитъ нынѣ въ спорѣ у Киргизъ съ Уральскими казаками. Рѣки Узени вытекаютъ изъ Общаго Сырта и, направляясь дугообразно къ Ю. В., образуютъ разливамъ своими вышеупомянутыя озера. Все теченіе большаго Узеня около 500, малаго до 400 верстъ; вода въ нихъ прѣсная, или солонгорькая, смотря по почвѣ русла: берега въ верхнихъ частяхъ круты, а къ устью понижаются, ширина рѣкъ отъ 5 до 30 сажень. Въ нижнихъ частяхъ большаго Узеня есть броды, малый же во время жаровъ, мѣстами пересыхаетъ, но весной оба они чрезвычайно разливаются, чему много способствуютъ овраги въ нихъ впадающіе.

Вообще пространство между рѣками большимъ и малымъ Узенемъ и озерами Камышъ-Самарскими, состоитъ изъ отлогихъ, обнаженныхъ возвышеній, пересѣкаемыхъ ложинами, известными подъ названіемъ лопатицъ; почва песчано-глинистая, безлѣсная, солоноватая, частью поросшая камышемъ, польною, въ лопаткахъ же луговою травою. Кочующіе Киргизы добываютъ воду изъ копаней, вырывая ихъ не глубже $3\frac{1}{2}$ аршинъ; вкусъ воды нѣсколько солоноватъ.

На низменностяхъ, которыя прилегаютъ къ обѣимъ Узенямъ и равняются 13 т. десятинъ, растетъ въ изобиліи сѣнокосная трава, камышъ и куга, похожая на камышъ. Замѣчательнѣйшія и самыя обширныя луговныя мѣста находятся въ окрестностяхъ

форпоста Таловаго, на лѣвой сторонѣ малаго Узеня: также по обѣимъ сторонамъ большаго Узеня, при урочищѣ Пороги, ниже Пороговъ на урочищѣ Сарайчуга и въ окрестностяхъ хутора Бородинна. На нѣкоторыхъ изъ этихъ низменностей есть черноземъ, способный для хлѣбопашества.

Обширѣйшіе камыши съ луговою травою встрѣчаются при урочищѣ Порогахъ и ниже ихъ; главные камышистыя мѣста именуются: Дюркуль, Бишъ-куна, Сарай-чеганакъ, Ащесай, Сють-Леганды, Бубей-куна, Юртапъ-кулакъ, Кочкаръ, Тленча-куна, Донгулекъ-куна и проч.

Изъ озеръ расположены между Узенями 2 соленыхъ Сакрыльскихъ, въ коихъ осаживается соль, и одно Сакрыльское рыбное, гдѣ водится мелкая рыба.

Камышъ-Самарскія озера суть устья двухъ рѣкъ Узепей. Общая длина этихъ озеръ съ С. на Ю. равняется 40 верстамъ, ширина 70-ти. Всѣ побережья озеръ, и острова на нихъ покрыты густымъ камышемъ и часто топки и иловаты. Обширѣйшіе изъ камышей прилегаютъ къ землямъ Уральскихъ казаковъ. Луговъ и пастбищныхъ мѣстъ при этихъ озерахъ вообще до 40 т. десятинъ. Вся Камышъ-Самарская группа раздѣляется возвышенною, волнообразною плоскостью, называемою казаками гривою; она состоитъ изъ солоноватыхъ, песчаныхъ бугровъ и небольшихъ песчаноглинистыхъ высотъ, покрытыхъ кустарникомъ и разнаго рода травою, годною для подножнаго корма а отчасти и для кошенія. Описанный перешеекъ разграничиваетъ озера, образуемая рѣкою малымъ Узенемъ, отъ таковыхъ же разливовъ большаго Узеня.

Второй или С. З. участокъ простирается между низовьями малаго Узеня, Рынь-песками и солеными озерами: Элтонскимъ и Боскунчатскимъ; онъ почти весь состоитъ изъ солонцовъ и соленыхъ грязей. Первые, именуемые Катмасъ, находятся преимущественно въ В. половинѣ участка; замѣчательнѣйшіе изъ

нихъ по величинѣ суть: Араль-Сорь, Джавкъ Исындыкъ, Кобпокъ-сорь, Бикбаула, Бищъ Тау, Тубакъ Тунгума, Тугурюкъ, Чаламановъ и Турке; въ дождливое время они бываютъ топки, въ жары же высыхаютъ, иногда даже обрастаютъ полынью.

Соленыя грязи, или Хаки, находятся въ западной половинѣ участка; обширнѣйшія изъ нихъ называются: Араль-Сорь, въ который впадаетъ рѣчка Горькая, Крыкъ-уба, Карабай, Араль-тюбя, Япка, Джепбулакъ, Катмасъ, Ширьгазы-сорь, Чулакъ-купа и наконецъ просто Хаки, самыя значительныя грязи, расположенныя между западною окрашною Рынь-песковъ и озеромъ Баскупчатскимъ, въ ширину на 10 и 20 верстъ въ длину на 70. Нѣкоторыя изъ этихъ грязей водянисты и зимою не мерзнутъ, другія же, какъ напримѣръ Хаки, наполняются водою только въ весеннее время и отъ дождя, но она никогда не бываетъ глубже аршина; лѣтомъ отъ сильныхъ жаровъ вода уменьшается и вовсе пропадаетъ на значительное разстояніе отъ береговъ; остается только солонцовато глинистой илъ, покрытый тонкимъ слоемъ горькой соли; топкость сихъ грязей такъ велика, что невозможно чрезъ нихъ ни переѣхать ни перейти и зашедшему туда предстоитъ неминуемая гибель. Въ 1825 году у Киргизовъ Нагайскаго рода буря загнала въ грязи конные табуны, изъ коихъ до 2000 лошадей погибли, и подобныя несчастія перѣдки.

Третій, центральной участокъ составляетъ Рынь-пески, простирающіеся отъ восточной окраины Хаки почти до озеръ Камышь-Самарскихъ: длина ихъ около 150, а ширина отъ 20 до 40 верстъ. Пески сіи есть наилучшая часть земель внутренней орды; они представляютъ множество неправильныхъ, различнаго вида фигуръ, изъ коихъ каждая ограничена узкими и длинными буграми сыпучаго песку; площади сихъ фигуръ, отъ 2 до 5 квадратныхъ верстъ, имѣютъ песчаную почву, поросшую ржанцемъ и другими мягкими и высокими травами, ко-

торыя служатъ роскошныиъ кормомъ скоту. Сверхъ того пески доставляютъ привольный для пастьбы водопой, ибо по всему пространству ихъ добывается отличная прѣсная вода, на глубинѣ отъ одного до $3\frac{1}{2}$ футъ.

Рынь-пески раздѣляются на 12 урочищъ, которыя начиная со стороны Саратовской границы суть: Джаскусь, Канды-агачъ, Мечеть-кумь, Кизилъ-чалы, Джангельды, Дюся, Тулыбай, Теректы, Айгырь-кумь, Барча-кумь, Ямапъ-кумь и Эрге-кумь. Самые высокіе бугры возвышаются до 10 сажень и лежатъ въ урочищѣ Айгырь-кумь. Киргизы рассказываютъ, что, они, при кочевавши въ Рынь-пески, пашли тамъ обширныя густыя роши, особенно въ урочищахъ Мечеть-кумь и Канды-агачъ, гдѣ еще и по нынѣ видны остатки бывшаго лѣса; теперь изрѣдка встрѣчаются только ракета, таль, осокорь, мелкой черпоталя, также таволга, джюзгупъ, яблоки, торпъ, крушина, шиповникъ и джида.

Четвертый Ю. В. участокъ простирается между Рынь-песками и Уральскою землею до Каспійскаго моря; онъ состоитъ изъ бугристыхъ песковъ и солонцевъ, вода въ нихъ уже не такой доброты и добывается гораздо глубже чемъ въ Рынь-пескахъ; произрастенія же почти ограничиваются помышью.

Наконецъ пятый участокъ расположенъ между Рынь-песками и Каспійскимъ моремъ, вдоль кочевья Кундурскихъ Татаръ; онъ образуетъ холмистую часть Внутренней орды, гдѣ встрѣчаются довольно значительныя возвышенности, а именно:

Малая Богда при З. границѣ Хаковъ: имѣетъ видъ большаго кургана и въ срединѣ двѣ разщелины, въ окружности болѣе 2-хъ верстъ и высотой 20 сажень. Состоитъ изъ желто-краспаватой глины, плитнаго известняка и мелкихъ ракушекъ.

Чапчачи лежитъ на В., верстахъ въ 70-ти отъ Ахтубы; окружность горы до 6 верстъ, высота до 30 сажень. Поверхность состоитъ изъ глины, песку и ракушки, а внутренность изъ пес-

чаного камня и плитнаго шифера. Она раздѣлена многими глубокими оврагами, или ущеліями и составляетъ какъ бы нѣсколько отдѣльныхъ горъ; у подошвы ихъ и въ ущеліяхъ лежитъ на большой глубинѣ каменная соль въ родѣ Илецкой.

Арзагарь или Бешоко, отъ Ахтубы на В. верстахъ въ 85-ти; десять длинныхъ, бѣлыхъ, утесистыхъ гребней горы издали имѣютъ видъ огромнаго города, а потому Ордынцы называютъ погуда ее Аккала, (бѣлая крѣпость); подъѣзжая же ближе оказываются глубокіе провалы, ущелья и трещины, между коими лежатъ кучи плитнаго известняка и гипса, изъ которыхъ наиболѣе состоятъ части сей горы. Поверхность ея хребтовъ покрыта чернопесчаною землею.

Сверхъ сихъ замѣчательныхъ горъ, заслуживаютъ еще вниманія возвышенности: Ямань-Бишь-Тау и Якши-Бишь-Тау, Кушалакъ и Ямапчагыль, состоящія изъ песчаноглинистой земли съ ракушкою. Въ этомъ же участкѣ, между южною оконечностію Хаковъ, песками Тиректы, горами: Чапчачи, Арзагарь и Ямань-Бишь-тау, простираются обширные солопцы (*).

(*) Вертикальные размѣры описываемаго нами пространства опредѣляются на Югѣ высотой Каспійскаго моря, которое, по послѣднимъ наблюденіямъ, на 75, 6 фут. ниже Океана. Сверхъ того по западной окраинѣ кочевьевъ внутренней орды дѣлаемы были барометрическія измѣренія Гебелевъ, изъ коихъ получаютъ слѣдующія высоты мѣстъ:

Эльтонское озеро	— 18 ф.	Ст. между гор. Чапчачи и	
Дер. Солодовниковская	+ 40 —	Арзагарь	— 9 —
— Владимировка	+ 78 —	Ст. въ томъ же направле-	
Степь между Владимиров-		ніи ближе къ г. Арзагарь	— 14 —
ской и гор. Богдо	+ 196 —	Еще ближе къ г. Арзагарь	+ 58 —
Волга у Чернаго Яра	— 48 —	Озеро Арзагарь	+ 97 —
Гора Богдо	+ 546 —	Гора Арзагарь	+ 266 —
Озеро Боскунчатское	+ 4 —	Степь между Арзагаромъ и	
Степь между гор. Бордо и		дер. Кочетаевкою	— 26 —
Чапчачи	+ 42 —	Тоже	— 64 —
Гора Чапчачи	+ 117 —	Дер. Кочетаевка	— 47 —
Подошва горы Чапчачи	+ 57 ф.	Городъ Красный-ярь	— 33 —

2. Климатъ.

Климатъ Букеевской орды не соотвѣтствуетъ ни низменному, ни южному положенію ея, ни близости къ морю; онъ суровъ и материчный: зима продолжается почти пять мѣсяцевъ и стужа нерѣдко доходитъ въ С. части до -25° ; но главное неудобство этого времени года для Киргизъ составляютъ бураны и гололеды: первые суть ужасные снѣговые вихри, изнуряющіе и разгоняющіе скотъ, который въ ордѣ не имѣетъ никакого крова; единственнымъ спасеніемъ отъ бурановъ служатъ камыши.

Гололедца, покрывая землю ледянымъ черепомъ, лишаетъ скотъ пищи, заставляетъ его разбивать копыта и сверхъ того бываетъ причиною умноженія выкидышей.

Весна начинается уже въ концѣ марта, но воды расходятся только въ половинѣ апрѣля; сверхъ того внезапныя стужи въ сказанномъ мѣсяцѣ также весьма нерѣдки.

Весна здѣсь составляетъ только короткій переходъ отъ холодной зимы къ знойному лѣту; жаръ почти ежегодно достигаетъ до $+35^{\circ}$ Р. въ тѣни; неприятность его значительно усиливается рѣдкостью дождей, сильными, душными вѣтрами, песчаностью и солонцоватостью почвы и наконецъ, особенно въ южной части орды, множествомъ мошекъ и другихъ насѣкомыхъ, совершенно изнуряющихъ скотъ.

Осень есть лучшее время года, только ночи бываютъ слишкомъ холодны; рѣки становятся въ половинѣ ноября.

3. Топографія.

По недостатку постоянныхъ жилищъ во внутренней ордѣ, не возможно сдѣлать подробнаго топографическаго описанія ея.

Народонаселеніе дѣлится по родамъ: кочевья же ихъ обозначаются безчисленными, разноименными урочищами. По свидѣніямъ, сообщеннымъ Ханомъ Джангеромъ въ концѣ 1830 года, орда раздѣляется слѣдующимъ образомъ:

Рода.	Отдѣленія.	Подъотдѣленія.	Мѣста кочеванія.
Б а у	л и н с	к а г о	п л е м е н и
1. Бершъ. 3600квбит.	1. Джакъ.	1. Тляука. 2. Булякъ-Джакъ. 3. Тнысь. 4. Тушашъ. 5. Жарны-гасъ. 6. Кара-Баласы.	Одна часть зимуетъ у Каспійскаго моря, другая въ Рынъ-пескахъ и только нѣсколько кибитокъ близъ Камышъ-Самарскихъ оз. Лѣтомъ кочуютъ между Рынъ-песками и Каспиемъ.
	2. Исенгуль.	1. Асанъ-усякъ 2. Байгана. 3. Утаръ-карачи. 4. Кушитырь. 5. Бишъ-сары.	
	3. Каратукай.	1. Акулы. 2. Актулатъ. 3. Бунянь. 4. Чидина. 5. Андо-жуза. 6. Бердина.	
	4. Кулкачъ.	1. Каркара. 2. Субонгуль. 3. Жангибай. 4. Сады. 5. Итъ-Джемесъ.	
	5. Бякъсъ.	1. Талгрикуль. 2. Жанбекъ. 3. Жалтырь. 4. Наврузъ. 5. Булякъ.	
	6. Исянь.	1. Рсай. 2. Самай. 3. Ильтузаръ. 4. Жикятъ.	
	7. Сибекъ.	1. Айдагуль.	

Рода.	Отдѣленія.	Подъотдѣленія.	Мѣста кочеванія.
	8. Яигурча.	2. Бурбасъ. 3. Сары. 1. Аслайдыкъ. 2. Жумунъ-Джарау. 3. Малай.	
	9. Бишкашка.	1. Кичубай. 2. Барныбай. 3. Байкушкаръ. 4. Антбай. 5. Карача.	
2 Серкечь. 2000 киб.	1. Куюсь. 2. Чумакъ. 3. Жавгачты. 4. Кусумъ. 5. Клычь-квистель. 6. Кула-каска. 7. Жатай.		Зимуютъ при Каспійскихъ камышахъ и въ Дюсякумѣ, лѣтомъ кочуютъ между Рынъ-песками и Каспиемъ.
3. Алача. 1700 киб.	1. Сары. 2. Алгбасъ. 3. Барамыкъ. 4. Кунгурбурскъ. 5. Кублей. 6. Токбасъ.		Зимуютъ при камышѣ Самарскихъ озерахъ и въ Баргакумѣ, лѣтомъ кочуютъ при Узеняхъ и къ С. отъ Рынъ-песковъ.
4. Байбакты. 1980 киб.	1. Батанъ.	1. Айтымбетъ. 2. Кара. 3. Буганай. 4. Кучнакъ. 5. Туксаба. 6. Чавгачты. 7. Кулчукъ. 8. Сагай. 9. Куянгачу. 10. Худайказаръ.	Зимуютъ около Камышъ-Самарскихъ оз. и Узеней, частію же въ пескахъ Тулубай; лѣтомъ кочуютъ при Узеняхъ и къ С. отъ Рынъ-песковъ.

Рода.	Отдѣленія.	Подъотдѣленія.	Мѣста кочеванія.
5. Тана. 850 киб.	1. Калкашакъ. 2. Асанъ. 3. Жанмамбетъ. 4. Акымбетъ. 5. Карашакъ. 6. Карагунакъ. 7. Бишсары.		Зимуютъ въ южной части Рынь-песковъ, лѣтомъ при Узеняхъ.
6. Джа- пасъ. 850 киб.	1. Чалтанъ. 2. Каракузъ. 3. Кіяки. 4. Дусумкей. 5. Карагулъ. 6. Бикесь. 7. Айдагулъ. 8. Сенткулъ.		Зимуютъ въ Дюсякумѣ, лѣтомъ между Рынь-песками и моремъ.
7. Адай. 780 киб.	1. Мугалъ. 2. Тубычъ. 3. Жаманъ-Адай. 4. Купакъ-урусъ. 5. Балыкчи. 6. Акбакъ. 7. Кичанбаръ. 8. Тазипа.		Зимуютъ при Каспій, лѣтомъ кочуютъ между Рынь-песками и моремъ.
8. Ысыкъ. 600 киб.	1. Кадыргулъ. 2. Коутуразъ. 3. Аксары. 4. Сары-ысыкъ.	1. Утай. 2. Сарыгъ. 3. Кабалай.	Зимуютъ частію при Каспій, частію при озерахъ Камышь-Самарскихъ, лѣтомъ кочуютъ при горѣ Чапчачи.
9. Кызымъ- куртъ. 650 киб.	1. Суба. 2. Имуры. 3. Улжачи. 4. Иярчи.		Зимуютъ въ Яманъ-Кумѣ и при Каспій, лѣтомъ кочуютъ при Узеняхъ.

Рода.	Отдѣленія.	Подъотдѣленія.	Мѣста кочеванія.
10. Ногай. 620 киб.		1. Куясъ. 2. Казакъ - кулакъ. 3. Кустамчани. 4. Уйсунь.	Зимуютъ въ верхней части Рынь-песковъ, а лѣтомъ кочуютъ въ предѣлахъ Саратовской губерніи.
11. Тазларь. 200 киб.	1. Абдалъ. 2. Чарга. 3. Джастабанъ.		Лѣтомъ кочуютъ къ югу отъ Рынь-песковъ, зимуютъ при Каспіѣ и близъ Уральской границы.
12. Маскаръ.	1. Куттука. 2. Дамъ. 3. Масакъ.		Зимуютъ въ В. части Рынь-песковъ и близъ Камышь - Самарскихъ озеръ, лѣтомъ около Рынь-песковъ.
13. Исен-темиръ. 350 киб.	1. Тагачи. 2. Кунь. 3. Кара-тамырь. 4. Сулыгузь.		Зимуютъ у Каспія близъ Уральской границы, лѣтомъ кочуютъ около Рынь-песковъ.
А л л и м у л и ц с к а г о п л е м е н и. 1. Кытя. 400 киб.			Зимуютъ у Каспія близъ Коневскаго кордона, лѣтомъ кочуютъ между моремъ и Рынь-песками.
С е м и р о д с к а г о п л е м е н и. 1. Табыкъ. 250 киб. 2. Таша. 400 киб. 3. Кердари. 400 киб Султановъ и Ходжей 200 киб.			Зимуютъ между Узеней и близъ Камышь-Самарскихъ озеръ, лѣтомъ кочуютъ около 2-хъ сказанныхъ рѣкъ.
Теленгу- товъ 400 к.	Составляютъ не особое отдѣленіе, которое находится у прочихъ	не принадлежаше ни, которое находитъ въ работникахъ у прочихъ	ни къ какому роду, Киргизовъ.

Изъ постоянныхъ жилищъ есть нѣсколько глиняныхъ и бревенчатыхъ избъ, разбросанныхъ въ Рынь-пескахъ и близъ Каспія; между нимъ замѣчательнѣйшія: дома Мякена, Джюлчута, Джангула, Хазбека, Исенъ Алана и Ченске на Западной оконечности Рынь-песковъ; дома Карабатыря и Ахмета въ пескахъ Ай-мекешъ; домъ Бія Канджабаева и Султана Чутькары въ пескахъ Джюся; домъ Султана Чуки, Чумана, Тауки и Джатби при озерахъ Камышъ Самарскихъ; Тыка Ходжи при горѣ Богдо; домъ бывшаго старшины Исятая при Кордонѣ Кокаревскомъ; домъ Карауль Ходжи близъ острова Большая Забурунья; домъ Султана Тугума при кордонѣ Коневскомъ и проч., но единственное заслуживающее вниманіе селеніе находится при Ханской ставкѣ, у С. В. оконечности Рынь-песковъ, на урочищѣ Джаскусь, по опредѣленію Ганстена подь $48^{\circ} 45' 55''$ С. Ш. и $65^{\circ} 14' 38''$ долготы; здѣсь, кромѣ Ханскаго двора, состоящаго изъ обширнаго деревяннаго дома съ флгелями, службами и мечетью:

Домовъ Хану принадлежащихъ:

Каменный	1
Деревянныхъ	7
Домовъ Русскихъ хозяевъ	12
— — Татаръ	19
— — Киргизскихъ Султановъ	5
— — Простыхъ Киргизовъ	5
	<hr/>
	Всего. 41

Жителей:

Чиновниковъ	10	
		мужскаго женскаго
		пола. пола.
Русскихъ купцовъ, мѣщанъ и торгующихъ крестьянъ	38.	35.
Татаръ	51.	48.

Армявъ	3.	1.
Султановъ	22.	21.
Простыхъ Киргизъ	15.	11.
	<u>Всего.</u>	<u>129. 116.</u>

Ханская ставка составляет главный промышленный и административный центр ордъ; отъ нея идутъ дороги въ разныя стороны:

Въ Уральскъ	Въ Саратовъ	Въ Камышинъ	Въ Черный Яръ
Форпостъ Глиняной 180 верст.	Хуторъ Абрамовъ 35 верстъ.	Хут. Абрамовъ 35 верстъ.	Ханскій хуторъ 80 верстъ.
Форп. Кармановской 75 в.	Пристань Эльтонская 40 в.	Пристань Эльтонская 40 в.	Владиміровка 20 верстъ.
Форп. Кызылбинской 35 в.	Торгунской кордошной Форпостъ 100 в.	Камышинъ 130 верстъ.	Черный Яръ 30 верстъ.
Форп. Мергевской 60 в.	Саратовъ 200 в.	Всего до Камышина 205 в.	Всего до Чернаго Яра 130 верстъ, а оттуда до Астрахани 255 верстъ.
Оттуда по линіи до Уральска 155 верстъ.	Всего до Саратова 375 верстъ		Всего до Астрахани 385 верстъ.
Всего до Уральска 505 верстъ. а до Оренбурга 777 верстъ.			Отъ д. Владиміра до г. Царевска 75 верстъ, а прямо степью отъ Эльтонской пристани въ Царевскъ 90 верстъ.

Кромѣ этихъ дорогъ, проходятъ чрезъ внутреннюю орду еще двѣ, заслуживающія вниманія: первая тянется поперегъ ордъ, отъ форпоста Глинянаго до форпоста Селитреннаго при Ахтубѣ, на разстояніи 260 верстъ и составляетъ прежній караванный путь изъ Уральска въ Астрахань; вторая идетъ отъ города Краснаго Яра по Каспійскимъ кордопамъ на Уральскую линію въ форпостъ Яманъ Халпнскій, на протяженіи 280 верстъ, отъ

послѣдняго считается до Гурьева 70 верстъ, до Уральска 425 верстъ.

Всѣ дороги эти ровны, но песчаны, почти безкормны и безводны и сверхъ того послѣдняя, при марячѣ, или вѣтрѣ съ моря, заливается мѣстами водою.

II. Историческое обозрѣніе.

Съ 1771 года, времени бѣгства Камыковъ въ Китай, по 1801 годъ, степь между Ураломъ и Волгою оставалась необитаемою; но около послѣдняго времени, командовавшій Астраханскимъ казачьимъ полкомъ, Полковникъ Поповъ, находясь въ частыхъ сношеніяхъ съ Киргизами, началъ склонять Султана Букея, сына бывшаго Хана-Нурали и внука Абуль-Хаира, который въ то время занималъ мѣсто предсѣдателя въ Ханскомъ Совѣтѣ, просить дозволенія перейти съ частію Киргизовъ на постоянное жительство въ Рынъ-пески.

Зная привольность этого урочища и надѣясь подъ охраненіемъ Русскихъ лшіи вѣрнѣе упрочить власть и богатство свое, Султанъ Букей съ радостью подался на предложеніе Попова и въ 1799 году вошелъ къ главному начальнику Грузіи и Астраханской губерніи Генералу Киорингу съ просьбою: объ исходатайствованіи ему позволенія занять мѣста имъ избранныя между Волгою и Ураломъ, о доставленіи ему возможности завести тамъ селенія и о назначеніи къ нему, для сохраненія порядка 100 казаковъ съ офицерами.

На поселеніе Киргизцевъ между Ураломъ и Волгою 11 Марта 1801 года воспослѣдовало Высочайшее согласіе; вмѣстѣ съ тѣмъ попечительство о перемѣщеніи орды возложено на произведеннаго въ Генералъ-Маіоры Попова.

Не теряя времени, Букей осенью того же года, (1801), началъ готовиться къ переходу въ предѣлы Россіи; Киргизъ-ка-

заги, за нимъ послѣдовавшіе, большею частію принадлежали къ Баулинскому поколѣнію; изъ Алимунинскаго было мало; изъ Семиродскаго почти никого. Въ 1803 году Поповъ за разныя злоупотребленія отданъ былъ Генераль-Лейтенантомъ Цициановымъ подъ судъ; на мѣсто же его назначенъ, обнаружившій эти злоупотребленія, Генераль-Маіоръ Завалишинъ; но управленіе его было весьма неудачно: «Онъ, не обойдясъ примѣчливо съ Киргизскою ордою, вмѣсто просимыхъ Султаномъ Букеемъ «для охраны себѣ 100 казаковъ, отправилъ роту солдатъ въ «полномъ воинскомъ снаряжѣ, потомъ началъ требовать отъ Букеева вѣдомостей о количествѣ его народа, чтобъ смотря по «оному отмежевать и землю, но вмѣсто успѣховъ, бой барабанныхъ и солдатскіе обороты и самая мысль о межеваніи сдѣлали то, что народъ сей вообразилъ себѣ, что они будутъ «обращены современемъ и сами въ солдаты и что, обзаведя «ихъ на землѣ, сдѣлаютъ своими крестьянами и другіе неприятныя толки, свойственные дикому народу у нихъ появились; «послѣ чего Киргизы начали убираться во свояси обратно мало «по малу и такъ ихъ бѣжало болѣе 5000 кибитокъ; а изъ племени Киргизцевъ тѣ, кои не переходили сюда и отъ сего отворачивались, подстрекали къ сему вѣроломству; остался одинъ «Ханъ Букей постоянецъ и только съ 1500 кибитокъ, но и сей «можетъ быть потому, что ему не можно показаться къ своему «бѣжавшему народу, ибо они его также убьютъ, какъ убили «его отца Нурали Хана и брата Ишимъ Хана за приверженность ихъ къ Россіи. (Рапортъ Генераль-Маіора Попова Военному Министру 24 Іюля 1809 года № 595.

Когда Поповъ, оправдываемый судомъ, вступилъ снова въ завѣдываніе Астраханскими народами, то неудобство это вскорѣ было исправлено: бѣжавшіе Кайсаки возвратились назадъ, еще съ новыми переселенцами.

Такимъ образомъ власть Букея была восстановлена, но тогда, недовольствуясь этимъ, онъ началъ домогаться Ханскаго званія, которое должно было болѣе возвысить Букея въ глазахъ народа, и сверхъ того могло служить къ упроченію владычества надъ Киргизами въ родѣ его.

Обстоятельства ему благопріятствовали: Ханъ меньшей Киргизской орды Джантюря былъ убитъ въ 1809 году двоюродными братьями своими; въ слѣдствіе сего 25 апрѣля 1810 года Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволимъ предоставить Киргизскому народу по прежнему обычаю избрать новаго Хана. Тогдашній Оренбургскій Военный Губернаторъ Князь Волконскій отъ 3 мая 1811 года извѣстимъ о таковой Высочайшей волѣ всѣхъ Кайсацкихъ родоначальниковъ и слѣдующимъ образомъ доносимъ самъ о послѣдствіяхъ избранія: «въ теченіи времени Ордынцы, разбѣянные по пространству степей, производили между собой разсужденія, споры и отдѣльныя соглашенія. Въ августѣ мѣсяцѣ одна часть Султановъ, Старшинъ, Биевъ и Киргизовъ отъ р. Сыръ-Дарьи, изъ за Эмбы и изъ другихъ мѣстъ приближались къ рѣкѣ Илеку во ста верстахъ отъ Оренбурга, а другая отъ окрестностей Каспійскаго моря слѣдовала по Нижне-Уральской линіи, также къ Оренбургу. Наконецъ по продолжительныхъ въ степи разговорахъ, между самими Ордынцами, обѣ партіи прибыли къ Оренбургскому мѣновому за Ураломъ двору. Стеченіе всѣхъ вообще Киргизцовъ простиралось до 10,000 человекъ.

Партія, прибывшая отъ Каспійскаго моря, имѣла въ числѣ прочихъ Султановъ главнаго и знаменитаго Султана Букея Нуралина, кочующаго постоянно на степяхъ Астраханскихъ; съ нимъ прибыли со степной стороны Султаны родные и двоюродные его и Султана-Каратая братья. Султанъ же Каратай Нуралинъ былъ главнымъ участникомъ убійства бывшаго Хана Джантюри Айчувакова и сколь многократно онъ сюда ни былъ

«приглашаемъ изъ среды степей подъ разными благовидными «предлогами и даже были посылаемы за нимъ воинскія коман- «ды, но ни какой не было возможности ни прежде, ни вынѣ «замануть его въ Оренбургъ.

«Партія Киргизскихъ Султановъ, Старшинъ и Биевъ, прибыв- «шая отъ Сыръ-Дарьи, имѣла при себѣ главнаго и знаменитаго «Султана Ширгазу Айчувакова, роднаго брата Хана Джантюри, «убитаго Султаномъ Каратаемъ Нуралнымъ съ сообщниками. «Сія партія противу первой состоитъ въ непримиримой враждѣ, «за убійство Хана Джантюри и по междоусобнымъ ссорамъ.

«Усмотрѣвъ, что Ордынцы раздѣлились на двѣ партіи, я «употреблялъ въ продолженіи цѣлой недѣли всѣ возможныя «средства къ взаимному ихъ соглашенію на выборъ одного изъ «среды знаменитыхъ Султановъ въ Ханское достоинство, дѣй- «ствуя при семъ самъ непосредственно во время приглашенія «Ордынцевъ къ себѣ въ Оренбургъ и посылая въ степь мно- «гократно надежнѣйшихъ и опытныхъ чиновниковъ въ обстоя- «тельствахъ и въ образѣ мыслей Киргизцевъ: но соединить обѣ «противуположныя стороны исчезла даже самая надежда и пар- «тія Султана Ширгазы Айчувакова рѣшительно отозвалась, что «Киргизцы, прибывшіе съ Султаномъ Букеемъ, какъ единомыс- «ленники Султана Каратая, обагрены кровію Хана Джантюри «Айчувакова. Итакъ, основываясь на Высочайшемъ Вашего Им- «ператорскаго Величества соизволеніи, я нашелся въ необ- «ходимости предоставить на волю Киргизъ-Кайсацкому народу «избирать каждой изъ двухъ партій достойнѣйшаго Султана въ «Ханское достоинство; но при семъ воспретилъ имъ строжайше, «чтобы избираемаго въ Ханы не осмѣливались сажать на бѣлую «кошму, по Киргизскому обычаю, для качанія въ знакъ приз- «нанія его Ханомъ, дотолѣ пока не воспослѣдуетъ на то Высо- «комонаршая Вашего Императорскаго Величества воля. «Назначивъ для сего 25 день сентября, я препоручилъ Гене-

«араль-Маіору Гертценбергу съ чиновниками отправиться въ степь для наблюденія при семь случаѣ за Ордынскими поступками и приказалъ дѣйствовать самыми убѣдительнѣйшими, послѣдними средствами къ соглашенію воедино Киргизь-Кайсаковъ. «Генераль-Маіоръ Гертценбергъ съ чиновниками въ теченіи цѣлаго дня при усильномъ стараніи, при воинскомъ даже прикрытіи для порядка и для виду, не могли, ни ласкою, ни убѣжденіями соединить Киргизовъ на выборъ одного Хана. И какъ между противоположныхъ сихъ партій разногласіе простиралось до волненія, такъ что одна партія противу другой устремилась къ кровопролитію, то съ позволенія Генераль-Маіора Гертценберга бросившійся въ средину скопища Ордынскаго 27-й дивизіи Оберъ-Аудиторъ, 7 класса Карсунскій, безъ воинскаго прикрытія, которое бы болѣе ихъ раздражило, но въ надеждѣ на довѣренность къ нему Киргизцевъ, едва успѣлъ крѣпительною личною отважностію удержать дерзкихъ отъ кровопролитія, оставшись самъ для спокойствія среди ихъ залогомъ. По удержаніи такимъ образомъ отъ междоусобнаго смятенія Ордынцевъ, партія Сыръ-Дарьи, не остановясь на опредѣленномъ ей мѣстѣ устремилась въ степь и увлеча насильственно избраннаго ею въ Ханы Султана Ширгазу Айчувакова, посадила его на бѣлую кошму и провозгласила Ханомъ. Партія же Султана Букея, хотя и принуждала его сѣсть на бѣлую кошму, но онъ по убѣженію чиновниковъ на сіе не согласился; однакожь на другой день Ордынцы безъ даннаго имъ отъ меня на то позволенія, послѣдуя своему обыкновенію, провозгласили Ханомъ Султана Букея Нуралина. Итакъ двѣ партіи народа Киргизскаго избрали двухъ Хановъ.

«Свойства сихъ двухъ Султановъ, избранныхъ въ Ханское достоинство, суть слѣдующія:

«Султанъ Букей Нуралинъ, кочующій на Астраханскихъ степяхъ, есть старшій изъ Султановъ, благоразуменъ, опытенъ и

«преданъ къ престолу Высокомонаршему; избраніе его Султаны «большою частію его родственники, Біи, Старшины и Киргизцы — «ему преданы, какъ внутри Астраханскихъ степей, такъ и за «Ураломъ, состоя подъ управленіемъ родныхъ его братьевъ.

«Султанъ Ширгаза Айчуваковъ, сынъ престарѣлаго Айчувака «Хана и братъ убитаго Хана Джантюри, есть человекъ крот- «ковравый, съ хорошимъ здоровымъ разсудкомъ, любимый избрав- «шими его Ордынцами, могущій управлять оными, но не всею «меньшею ордою, при произшедшемъ раздѣленіи оной на двѣ «партіи.

«Султана Букее избрали въ Ханское достоинство: Султаны, «Біи, Старшины и Мурзы Киргизъ-Кайсацкой меньшей орды «Байулинскаго рода, отдѣленій: Адаевского, Алачинскаго, Чер- «кесскаго, Танинскаго, Байбактинскаго, Сыкларскаго, Исенте- «мирскаго, Биричевскаго, Япасскаго, Казыкмуртскаго, Маскар- «скаго, Нагайскаго и Телянгутскаго; Алимунинскаго рода отдѣ- «ленія: Чиклинскаго, Дюртъ-каринскаго, Чумекеевскаго, Карак- «шятскаго, Куджрай-китинскаго; Семиродскаго рода отдѣленія «Джгалбайлинскаго, Табынскаго и Таминскаго.

«Султана Ширгазу избрали въ Ханское достоинство Киргизъ- «Кайсацкой меньшей орды Султаны, Біи, Старшины и Мурзы «Алимунинскаго рода, отдѣленій: Иклинскаго, Дюрткаринскаго. «Каракшятскаго, Аккитинскаго, Каракитинскаго, Уджрай Китин- «скаго; въ сихъ главныхъ отдѣленіяхъ частныхъ 154 отдѣленія; «Семиродскаго рода, отдѣленій: Табынскаго, Таминскаго и Джгай- «балинскаго; въ сихъ главныхъ отдѣленіяхъ частныхъ 67 от- «дѣленій.

«Существенная польза, Султаномъ Букеемъ принеслись могу- «щая, есть та, что онъ дѣйствительно можетъ Ордынцевъ, из- «бравшихъ его, удержать въ порядкѣ; а Султанъ Ширгаза съ «избравшимъ его долженъ будетъ и разбирать среди степей «междоусобную вражду и препровождать караваны. (Всепопдан-

«нѣйшій рапортъ Князя Волконскаго 15 октября 1811 года «№ 1071).

Избраніе Букея, по журналу Комитета Гг. Министровъ 18 ноября 1811 года, удостоено Высочайшаго утвержденія; 1 мая 1812 года состоялась объ этомъ Всемилостивѣйшая грамота на имя Султана.

Церемонію возведенія его на Ханство назначено было произвести при городѣ Уральскѣ, куда и приглашены были всѣ знатнѣйшіе родоначальники, избравшіе Букея, равно какъ и прочіе Киргизы.

Обрядъ совершился 7 Юля 1812 года слѣдующимъ образомъ: по прибытіи Князя Волконскаго и Султана Букея на приготовленное и обставленное войсками за городомъ Уральскомъ мѣсто, Военный Губернаторъ объявилъ Киргизцамъ Высочайшую волю о возведеніи Букея въ Ханское достоинство; потомъ прочтены были на Русскомъ и Татарскомъ языкахъ Высочайшія грамоты объ утвержденіи Хана и приступлено къ приведенію Букея къ присягѣ на коранѣ. По окончаніи ея, сдѣлано 12 пушечныхъ выстрѣловъ съ троекратнымъ бѣглымъ ружейнымъ огнемъ и музыкою, новый же Ханъ облеченъ Всемилостивѣйше пожалованными собольею шубою, саблею и шашкою и ему вручена Высочайшая грамота на имя его.

Такимъ образомъ Султанъ Букей достигъ цѣли желаній своихъ и былъ утвержденъ правителемъ не только внутреннихъ Киргизъ, но и кочующихъ къ востоку отъ Нижне-Уральской линіи.

Дальнѣйшее трехлѣтнее управленіе его не было ознаменовано ни какими пропзшествіями и по разстроенному здоровью своему онъ мало принималъ въ дѣлахъ участія, но возложилъ завѣдываніе за Уральскими Киргизами на брата своего Узбекъ Галя Нуралина, внутреннею же ордою на второго брата Шигаю Нуралина.

По смерти Султана Букея въ 1815 году Шигаи Нуралинъ, согласно съ просьбою о томъ 35 Киргизскихъ старшинъ, утвержденъ правителемъ орды.

24 октября 1816 года онъ былъ приведенъ въ Уральскъ къ присягѣ на званіе свое; примѣръ Букея былъ для Шигаи слишкомъ соблазнителенъ, чтобы не домогаться Ханскаго достоинства; въ слѣдствіе чего 29 октября того же года поступила отъ нѣсколькихъ родоначальниковъ къ Военному Губернатору просьба о возведеніи Правителя орды на Ханство; однако же Князь Волконскій благоразумно отклонилъ ее, тѣмъ не менѣе Шигаи не отказался отъ своего намѣренія и въ концѣ 1822 года представилъ новое прошеніе Киргизскихъ старшинъ о возведеніи его въ Ханское достоинство; но опасаясь, соперничества старшаго сына Букея Джангира, старался вмѣстѣ съ тѣмъ очернить его передъ начальствомъ.

Запрошенный Джангиръ оправдался въ клеветахъ дяди и при этомъ сообщилъ Оренбургскому Военному Губернатору просьбу о допущеніи его, Джангира, какъ достигшаго совершеннолѣтія, на основаніи родительскаго завѣщанія, къ управленію внутреннею ордою; такого же рода прошеніе отправлено было имъ къ Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Хотя, по бывшему до того обычаю избранія самими Киргизами себѣ правителей, завѣщаніе Букея не могло имѣть силы, но какъ въ то же время доказано было, что большая часть подписей у прошенія, Шигаемъ представленнаго, подложныя, и какъ значительное число родоначальниковъ принесли новую просьбу о возведеніи Джангира на Ханство, то онъ и былъ по журналу Комитета Гг. Министровъ Высочайше утвержденъ въ этомъ достоинствѣ. 22 Іюня 1823 года состоялась о семъ на имя Джангира Высочайшая грамота, 26 же Іюня 1824 года совершенъ былъ въ Уральскѣ обрядъ возведенія, таковой же какъ и при Султанѣ Букеѣ.

Желая вполне воспользоваться правами отца, Джангиръ домогался управленія Зауральскими Киргизами, кочующими при нижне-Уральской линіи и представилъ о семъ просьбу отъ Старшинъ ихъ, однако же желаніе это, на которое былъ согласенъ тогдашній Оренбургскій Военный Губернаторъ, не имѣло успѣха.

Первое пятилѣтіе управленія Джангира протекло спокойно, но въ началѣ 1827 года обнаружилось въ ордѣ волненіе; причиною его были нелѣпыя слухи о намѣреніи правительства перевести Киргизъ на правый берегъ Волги, подвергнуть ихъ подати и рекрутской повинности, а для начала обратиться въ Казаки.

Свѣденіе о волненіи дошло къ Оренбургскому начальству отъ Уральской войсковой канцеляріи, когда уже многіе Киргизы стали самовольно перебираться за Уралъ; потому что Ханъ былъ въ то время въ Астрахани и самъ не зналъ о происходящемъ.

Возвратясь только въ мартѣ мѣсяцѣ въ орду, Джангиръ такъ былъ испуганъ, что немедленно обратился съ просьбою къ Астраханскому кордонному начальству о высылкѣ въ ставку 80 казаковъ при одномъ орудіи.

Мѣра эта могла, устранивъ еще болѣе Киргизъ, сдѣлаться чрезвычайно вредною, а потому, командированный отъ Оренбургскаго Военнаго Губернатора, Предсѣдатель Пограничной коммисіи остановилъ отрядъ и собравъ Кайсаковъ, простыми убѣжденіями объяснилъ имъ нелѣпость слуховъ и необходимость повиноваться правительству, для поддержанія же власти Хана обращалъ къ нему всѣхъ имѣвшихъ просьбы и жалобы.

Это вполне возстановило порядокъ; внутренняя орда успокоилась, а Султану Правителю западной части орды предписано было возвратить бѣжавшія туда семейства.

Въ зиму того же года Кайсаки, лишенные жестокою стужею корма для стада, вторглись въ предѣлы Саратовской губерніи. При этомъ бѣдственномъ случаѣ Киргизы потеряли до

10,000 верблюдовъ, 280,000 лошадей, 73,000 рогатаго скота и слишкомъ миллионъ овецъ, что составляетъ около $13\frac{1}{2}$ миллионъ рублей ассигнаціями убытку. Ханъ Джангиръ при первомъ извѣстїи о вторженїи стадъ и табуновъ просилъ жителей губерніи не дать имъ погибнуть и обѣщалъ за погравы вознагражденіе; между тѣмъ Саратовскіе поселяне сосѣднихъ съ ордою уѣздовъ, воспользовавшись бѣдственнымъ положеніемъ Киргизовъ, безпорядками и суматохой, отгоняли и похищали скотъ Киргизской, снимали шкуры съ павшихъ лошадей и наконецъ показали убытковъ въ началѣ на 300,000, а потомъ на 200,000 рублей ассигнаціями.

По Высочайше утвержденному 15 Апрѣля 1833 года журналу Комитета Гг. Министровъ повелѣно было послѣднюю сумму взыскать съ Киргизъ; но какъ она признана была мѣстнымъ Саратовскимъ Губернскимъ Начальствомъ, Пограничною Коммиссією, Ханомъ-Джангиромъ, и наконецъ, отряженнымъ по Высочайшему повелѣнію, Корпуса Жандармовъ Подполковникомъ Масловымъ безыѣрно преувѣличенною, а Ханъ Джангиръ доказалъ совершенную невозможность уплатить ее безъ конечнаго раззоренія всей ему подвластной орды, то въ уваженіе этого Оренбургскій Военный Губернаторъ входилъ съ своей стороны въ 1833 году съ представленіемъ объ отміѣнїи Высочайше утвержденного мнѣнія Комитета Гг. Министровъ и удостоился получить Высочайшее согласіе.

Едва это смятеніе утихло, какъ осенью 1828 года открылось новое: одинъ изъ Султановъ внутренней орды Каипъ Галій Имамовъ, по сомнительному поведенію находился подъ судомъ. Ханъ Джангиръ Букеевъ неоднократно лично и письменно ходатайствовалъ объ освобожденїи Каипъ Галія, объясняя чистосердечное его раскаяніе и обѣщаніе не навлекать на себя ни малѣйшаго подозрѣнія. По уваженію сего Каипъ Галій осенью 1828 года отданъ Джангиру лично, съ тѣмъ чтобы Султанъ сей

жилъ при Ханѣ и состоялъ подъ его надзоромъ. Но Джангиръ, вникшій къ разстроенному состоянію Султана, тяжелой болѣзнію его жены, знакамъ раскаянія и усильной просьбѣ, отступилъ отъ предписанныхъ правилъ и позволилъ Каипъ Галію жить въ семействѣ при озерахъ Камышъ-Самарскихъ, поручивъ впрочемъ наблюдение за нимъ дядѣ своему Султану Чукѣ Нураліеву.

Каипъ, увидя себя лишеннымъ средствъ къ скорому поправленію своего положенія и чувствуя, что никогда уже не можетъ надѣяться получить минувшаго вліянія и вѣсу въ ордѣ, рѣшившійся прибѣгнуть къ отчаяннымъ средствамъ скорѣе разбогатѣть на счетъ легковѣрныхъ Киргизовъ. Сначала онъ вошелъ въ тайныя совѣщанія съ извѣстными по упрямству, непокорности, дурнымъ и буйнымъ свойствамъ Ордынцами, потомъ съ помощью ихъ, въ половинѣ Февраля 1828 года, сталъ разъѣзжать по ауламъ и возмущать народъ, объявляя, что знаетъ важную тайну о намѣреніи правительства забирать Киргизовъ въ солдаты, для избѣжанія чего остается единственное средство бѣжать за Уралъ. Присемъ Каипъ Галій вызывался подтвердить присягою, что Уральскіе казаки при переходѣ Киргизовъ за Уралъ препятствовать имъ не будутъ, а напротивъ всѣми мѣрами облегчатъ оное, что хотя для виду вышлются вооруженныя команды, но вреда Кайсакамъ не сдѣлаютъ, ибо станутъ стрѣлять безъ пуль, холостыми зарядами, а копья и другое оружіе не употребятъ. Это было началомъ составленія скопищъ, кои вторглись въ аулы Киргизовъ благонамѣренныхъ, силою принуждали ихъ кочевать вмѣстѣ съ ними, а противившихся грабили и угѣсняли.

Ханъ Джангиръ, получивъ достовѣрныя о семъ безпорядкѣ извѣстія, 26 Февраля разослалъ во всѣ роды обвѣщанія о коварномъ умыслѣ Султана Каипъ Галія и предостерегалъ, чтобы никто не вдался въ обманъ.

Собравшееся между тѣмъ сборище въ 674 кибитки подъ предводительствомъ Султана Каипъ Галія, Старшины Черкесскаго

и других, оставили мѣста своихъ кочевьевъ и послѣдовали къ рѣкѣ Уралу, но были встрѣчены 5-го Марта Уральскимъ Войсковымъ Атаманомъ Генералъ-Маіоромъ Бородинымъ, который тотчасъ схватилъ Султана Каипа и тѣмъ, обнаруживъ вѣроломство его, склонилъ прочихъ обратиться на прежнія кочевья при Камышъ-Самарѣ.

Сверхъ того вторично командированъ былъ во внутреннюю орду предсѣдатель Оренбургской пограничной комиссіи съ 100 человекъ казаковъ, какъ для успокоенія умовъ, такъ и для задержанія зачинщиковъ.

Предложивъ Султану Правителю за-Уральскихъ Киргизъ имѣть стражайшее наблюденіе не допускать Внутреннихъ Киргизъ на восточную сторону рѣки, Полковникъ Генсъ пригласилъ въ Глиняный Форпостъ Хана Джангира съ знатнѣйшими старшинами и вмѣстѣ съ ними отправился въ Рынь-пески.

Внезапное появленіе отряда произвело ожидаемое дѣйствіе: главные зачинщики, исключая семейство Каипъ Галия, которое перебѣжало за Уралъ, схвачены и спокойствіе вполне восстановлено.

Въ 1832 году жестокость зимы, лишившая Киргизовъ корма заставила опасаться новыхъ безпорядковъ; роды, зимующіе въ приморскихъ черняхъ, потеряли почти половину всего скота своего, Киргизы же сѣверной части орды начали переходить въ предѣлы Саратовской губерніи.

Благоразумными распоряженіями Оренбургскаго и Саратовскаго начальствъ вредныя послѣдствія этихъ обстоятельствъ были однако же предупреждены: приморскимъ Кайсакамъ оказано пособіе, сѣверные же роды впущены съ разными предосторожностями къ вершинамъ рѣчекъ Узени и Паниха, гдѣ провели зиму спокойно и въ Мартѣ 1833 года возвратились въ орду.

Но волненіе было прекращено не надолго.

*

Въ Маѣ 1836 года Старшина Бершевскаго рода Исятай Таймановъ, находясь при разъѣздѣ Астраханскихъ казаковъ, убилъ одного Киргизскаго пастуха и потомъ не только не явился на судъ къ Хану, несмотря на многократныя требованія его, но началъ даже возмущать народъ.

Пока длилась объ этомъ переписка, Атаманъ казачьяго Уральскаго войска доставилъ къ Оренбургскому Военному Губернатору прошеніе Тайманова, въ которомъ тотъ жаловался на притѣсненіе Хана и разныхъ Старшинъ и просилъ суда; въ слѣдствіе сего назначено было произвести изслѣдованіе, но какъ Таймановъ не переставалъ волновать орду, и разъѣзжая съ вооруженными шайками, грабилъ мирныхъ Киргизъ, и сверхъ того грозилъ самому Хану, то, до окончанія слѣдствія, предположено было вызвать его на линію.

Однакожь не только письменныя требованія по сему предмету и личное свиданіе Уральскаго Атамана съ Таймановымъ не имѣли успѣха, но даже и отрядъ, командированный въ орду подъ начальствомъ Генераль-Маіора Покотилова и въ послѣдствіи преданный имъ Хану, немогъ схватить мятежника; шайка же его возрасла до 3,000 человекъ, грабила во всѣхъ направленіяхъ и даже обложила самую ставку Хана; посему посланъ былъ въ орду Полковникъ Гекке съ казачьимъ отрядомъ при двухъ орудіяхъ.

13 Ноября 1837 года онъ настигъ Тайманова при урочищѣ Бенетау и разбилъ скопище его, самъ же Таймановъ скрылся и 13 Декабря ночью съ 30 человекъ сообщниковъ своихъ бѣжалъ за Уралъ. Такимъ образомъ главные зачинщики были захвачены, или изгнаны изъ орды и спокойствіе въ ней восстановлено, Хану же строжайше подтверждено, чтобы онъ не позволялъ себѣ лицепріятій, наблюдалъ бы за дѣйствіями родопривителѣй и далъ бы немедленно подробный отчетъ въ производи-

ныхъ зимъ поборгахъ, на которые въ особенности жаловался Таймановъ.

Мѣры эти послужили къ упроченію тишины во внутренней ордѣ, гдѣ съ того времени по 1842 годъ новыхъ смуть уже небыло, хотя суровость зимы въ 1840 и 1841 годахъ нанесла чувствительный вредъ Ордынцамъ.

Ш. СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

1. НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ.

Народонаселеніе ордъ, въ эпоху перехода ея изъ за Урала, было далеко не такъ значительно, какъ въ настоящее время.

Въ донесеніи Генераль-Маіора Попова Астраханскому Губернатору Князю Тенишеву, 1802 года, сказано, что Киргизцевъ перешло на сію сторону на постоянное кочевье прежде 5001 кибитка, или, по ихъ счету, обоего пола до 22,775 душъ, и съ ними разнаго скота, судя по прежнимъ переходамъ, до 2,000,000,—а потомъ переправилось еще 1265 кибитокъ, или 8331 душа, со скотомъ и со всѣмъ ихъ имуществомъ.

Командированный во внутреннюю орду въ 1803 году Генераль-Маіоръ Завалишинъ донесъ напротивъ того, что всѣхъ Киргизцевъ едва ли перешло до 3,000 кибитокъ (Указъ 19-го Мая 1806 года № 22,135). Въ рапортѣ Генераль-Маіора Попова Военному Министру 24 Іюля 1809 года, № 595, объяснено, что до 1803 года Ханъ Букей вывелъ съ собою за Уралъ 7,000 кибитокъ, или около 28,000 душъ, но что изъ этого числа, въ 1803 году, бѣжало болѣе 5,000 кибитокъ, при Ханѣ же осталось только 1500.

Въ рапортѣ того же Попова къ Князю Волконскому, отъ 18 Іюня 1812 года, № 226, сказано, что по вторичномъ вступленіи его въ завѣдываніе ордою бѣжавшіе опять возвратились

и число подвластныхъ Букею въ 1812 году равнялось 7500 кибиткамъ при 2,000,000 скота. Тоже подтверждено и въ письмѣ Букея къ самому Князю Волконскому, отъ 12 Юля 1812 года.

Во всеподданнѣйшей просьбѣ Хана Букея 6 Юля 1814 года число кибитокъ во внутренней ордѣ предполагалось 8500.

Въ свѣденіяхъ, доставленныхъ въ 1825 году командированными въ орду чиновниками, показано:

Ассесоромъ Пограничной Коммиссіи Кузнецовымъ—10,490 кибитокъ, или 41,960 душъ мужескаго пола.

Инженеръ Штабсъ-Капитаномъ Тафеевымъ—10,430 кибитокъ, или 42,060 душъ мужескаго пола.

Въ Указѣ Правительствующаго Сената 23 Марта 1833 года, № 16,323, по свѣденіямъ собраннымъ Сенаторомъ Энгелемъ въ 1827 году—42,000 душъ мужескаго пола.

Въ показаніяхъ пристава при Ханѣ Джангирѣ Титулярнаго Совѣтника Карелина 1830 года 11,660 кибитокъ.

Въ рапортѣ Оренбургскаго Военнаго Губернатора Графа Сухтелена Военному Министру 4 Мая 1832 года, № 15, 10,235 кибитокъ или до 60,000 душъ обоего пола.

По свѣденіямъ Хана Джангира 1839 года 16,550 кибитокъ или 99,300 душъ обоего пола.

Последнія показанія весьма вѣроятно преувеличены, съ достовѣрностью же можно полагать во внутренней ордѣ въ настоящее время около 14,000 кибитокъ, или 70,000 душъ обоего пола.

Сравнивая число это съ вѣроятнымъ итогомъ народонаселенія орды въ 1803 году, т. е. 5,000 кибитками или 25,000 душъ обоего пола окажется, что въ теченіи 40 лѣтъ число народа почти утроилось.

Разумѣется, что избытокъ этотъ не есть слѣдствіе преобладанія рожденій надъ смертностью, но произошелъ главнымъ образомъ отъ одновременныхъ перепусковъ Зауральскихъ Киргизъ на внутреннюю сторону, которые дѣлаемы были по просьбѣ Хана.

2. НАРОДНОЕ БОГАТСТВО.

а) Скотоводство.

Главное исключительное богатство внутренней Киргизской орды составляет скотъ; его считалось по вышеприведеннымъ свѣденіямъ:

Въ 1803 году слишкомъ 2,000,000 головъ.

Въ 1814 году:

Верблюдовъ	63,338.
Лошадей	350,562.
Рогатаго скота	158,856.
Барановъ	1385,506.
Козъ	91,442.
	<hr/>
	Всего 2,026,704.

Въ 1825 году:

Верблюдовъ	51,850.
Лошадей	491,100.
Рогатаго скота	105,100.
Барановъ	1924,000.
	<hr/>
	Всего 2572,050.

Въ 1830 году:

Верблюдовъ	45,000.
Лошадей	250,000.
Рогатаго скота	150,000.
Овецъ	1500,000.
	<hr/>
	Всего 1,945,000.

Въ 1839 году:

Верблюдовъ	91,000.
Лошадей	300,000.

Рогатаго скота	180,000.
Овецъ	1500,000. .
	<u>Всего 2,071,000.</u>

Сравнивая итоги эти, легко замѣтить, что богатство внутренней орды въ теченіи 40 лѣтъ почти вовсе не увеличилось, а сообразивъ количество скота съ вышепоказаннымъ числомъ народонаселенія, обнаружится, что Киргизы даже значительно обѣднѣли въ продолженіи этого времени, ибо въ 1803 году на каждую кибитку приходилось 400 головъ скота, въ 814-мъ 238 головъ, въ 1825-мъ 245 головъ, въ 1830-мъ 190 головъ, въ 1839-мъ 155 головъ.

Допуская даже, что показанія 1803 и 1814 годовъ слишкомъ преувеличены, нельзя однако же отвергнуть цѣлаго ряда фактовъ, доказывающихъ постепенное обѣдненіе народа, въ особености когда замѣтимъ, что при исчисленіи 1839 года число кибитокъ уменьшено двумя тысячами противу свѣдѣній Хапа Джангира, количество же скота принято имъ показанное, хотя есть основательныя причины думать, что и оно слишкомъ велико.

Неговоря еще пока о вліяніи, которое могло имѣть на скотоводство закятъ, или подать, собираемая Ханомъ, замѣтимъ только, что промышленныхъ причинъ обѣдненія должно искать:

Во первыхъ, въ самомъ образѣ скотоводства Киргизъ, которые не предохраняютъ ничѣмъ стада свои отъ стужи, неготовятъ для нихъ корма, почему глубокіе снѣга, морозы, бураны, перѣдко въ ордѣ бывающіе, вмѣстѣ съ падежами производятъ немовѣрныя убыли скота.

Во вторыхъ, въ увеличеніи народонаселенія, которое должно было стѣснять кочевья свои на томъ же пространствѣ, какъ и гораздо малочисленнѣйшіе предки его.

б) ПОЗЕМЕЛЬНЫЯ УГОДЬЯ.

Нерѣшеніе тяжбы о земляхъ внутренней орды дѣлаеть не возможнымъ точное опредѣленіе пространства, занятаго кочевьями Киргизъ: въ самыхъ обширныхъ предѣлахъ Ханомъ Джангиромъ просимыхъ оно заключаетъ:

а) Луговъ изрѣдко изобилующихъ сѣнокосною травой, а болѣе состоящихъ изъ суходоловъ, около 111,300 десятинъ.

б) Камышу, въ томъ числѣ около 3700 десятинъ таковаго, который рѣдко когда понижается водою въ весеннее время, 12,700 десятинъ.

в) Степи, годной для пастбищъ, но весьма изрѣдко способной для воздѣлыванія 5,898,000 десятинъ.

г) Степи волнообразной и вообще безплодной, частію съ дурными водопоями, частію совсѣмъ безводной . 192,000 десят.

д) Песку 420,000 — —

ж) Солонцовъ или хаковъ 438,000 — —

Всего 7,072,000 десят.

т. е. около 550 десятинъ на кибитку или $3\frac{1}{17}$ десятины на каждую скотину, а одной удобной не полагая въ число ее и песковъ, изъ коихъ между многими есть хорошія пастбища, 435 десятинъ на кибитку и около 3 десятинъ на каждую голову скота.

в) Торговля.

Уменьшенію числа скота въ ордѣ могло также содѣйствовать увеличеніе въ послѣднее время, выгоновъ его въ Россію.

По 1814 годъ, по показанію Хана Букея, продано было изъ орды:

Лошадей 41,242.

Рогатаго скота 16,302.

Барановъ	277,000.
Козь	14,066.
	<hr/>
	Всего 348,740.

Въ 1825 году промышленное состояние ордъ, по словамъ одного очевидца, было слѣдующее:

Торговля производится:

«1) По Узенской линіи и въ особенности въ Глинянскомъ форпостѣ чиновниками и казаками Уральскаго войска. Главное участіе въ сей торговлѣ имѣютъ обыкновенно мѣстные начальники. Торговцы покупаютъ товары въ Уральскѣ изъ третьихъ рукъ и промѣниваютъ Киргизамъ, всегда по высокимъ цѣнамъ.

«2) По нижней части Уральской линіи отъ Кулагинской крепости до Гурьева городка во время зимы, когда Киргизы ко-чуютъ около снѣгъ мѣсть.

«3) Около Астрахани, на такъ называемомъ Каамыкскомъ базарѣ, также зимою. Здѣсь Киргизы промѣниваютъ до 50,000 барановъ ежегодно, получая за нихъ большею частію бумажныя издѣлія Хивинскія, которыя они для зимы предпочитаютъ Русскимъ, потому что онѣ толще и слѣдовательно теплѣе.

«4) Въ мочагахъ около Астрахани по Каспійскому морю, куда выѣзжаютъ изъ Астрахани Татары и Армяне.

«5) При Елтонскомъ озерѣ, куда пріѣзжаютъ купцы съ товарами изъ Камышина и Саратова.

«6) Въ удѣльномъ селѣ Чертинлѣ, гдѣ бываетъ ярмарка 1-го Октября. Здѣсь Киргизы вымѣниваютъ въ значительномъ количествѣ хлѣбъ, большею частію пшеницу и просо.

«7) По кордонамъ Чижиинскомъ и Дерульскомъ.

«8) При Ханской ставкѣ. Здѣсь начинается образоваться торговля довольно значительная. Въ Октябрѣ и Ноябрь мѣсяцахъ сего года промѣнено здѣсь одного хлѣба 3,000 четвертей.

«Осенью привозятъ кромѣ товаровъ: арбузы, яблоки и другія лакомства, которые охотно закупаются богатыми Киргизами.

«9) Наконецъ значительная торговля производится въ «самыхъ кочевьяхъ Киргизскихъ. При урочищахъ Уулы и Чачи бываетъ съездъ въ Апрель мѣсяцъ, гдѣ купцы, привозжающіе изъ внутреннихъ городовъ, покупаютъ барановъ за наличныя деньги и сверхъ того непрерывно разъѣзжаютъ по «ордѣ купцы и даже Киргизы съ товаромъ взятымъ отъ купцовъ на комиссію.

«10) Въ послѣдніе годы Киргизы начали гонять лошадей на «внутреннія ярмарки въ Оренбургской и Саратовской губерніяхъ. «Торговля сія весьма важна и достойна особеннаго вниманія и «поощренія. Смѣло сказать можно, что барановъ внутренніе «Киргизы продаютъ и промѣниваютъ ежегодно, по крайней мѣрѣ «300,000, которые по меньшей цѣнѣ стоятъ 1,800,000 рублей «и сверхъ того на 200,000 рублей другихъ произведеній, въ «числѣ которыхъ одного пуху козьяго на 80,000 рублей.

«Такимъ образомъ внутренняя орда сбываетъ ежегодно скота и грубыхъ произведеній скотоводства на 2 милліона рублей «и получаетъ за то большею частію произведенія нашихъ фабрикъ.»

«Въ 1833 году учреждена была при Ханской ставкѣ постоянная ярмарка;—она обыкновенно продолжается съ 15 Апрелья по 15 Мая и отъ 15 Октября до 15 Ноября и поглотила почти всю внутреннюю промышленность орды. «Сверхъ того» говоритъ Ханъ Джангиръ въ отношеніи къ Оренбургскому Военному Губернатору, отъ 31 Января 1838 года, № 80, «въ сѣдннихъ городахъ: Астрахани, Саратовѣ и прочихъ ярмаркахъ, равно и на всѣхъ окружныхъ линіяхъ тотъ же «Киргизской торгъ и мѣна идутъ особливо.»

По показаніямъ Хана Джангира оборотъ постоянной ярмарки при Ханской ставкѣ представляетъ слѣдующая таблица:

Состояно на лицо:	Осенью 1836 г.	Весною 1837 г.	Осенью 1837 г.	Весною 1838 г.	Осенью 1838 г.	Весною 1839 г.	Осенью 1839 г.	Всего за 3 1/2 года.
Верблюдовъ	—	49	—	237	6	73	—	365
Лошадей	671	492	404	272	1,000	169	487	3,198
Рогатаго скота	782	2,180	2,301	2,450	1,623	2,248	4,448	42,960
Барановъ	26,562	66,336	25,278	88,200	95,798	68,448	3,083	368,868
Конины	2,570	3,050	3,241	2,554	817	10,718	3,400	26,300
Яловницъ	2,841	4,033	5,271	2,067	4,463	6,244	432	24,773
Верблюжей шкуры	30	137	71	38	498	852	67	1,080
Верблюжей шерсти	33 пуд.	6,804	34	8,093	39	6,308	144	24,419
Козьяго пуху	3 пуд.	531	—	387	32	423	—	4,376
Сала	493 пуд.	64	376	146	316	8	380	4,780
Мерлушекъ	—	3,670	—	6,742	826	3,994	—	13,228
Зайчьяхъ шкуръ	—	340	—	—	—	5,496	—	8,538
Овчинъ	4,144	7,810	7,240	11,433	906	8,220	1,500	41,242
Хорьковыхъ шкуръ	—	480	—	—	—	—	—	480
Кошекъ	—	79	40	—	—	38	—	457
Корсуньяхъ шкуръ	—	70	—	—	—	—	—	70
Разнаго то- (Привезено- вару на сумму	768,206	1,500,680	590,960	1,200,890	769,507	1,778,200	642,500	7,267,942
руб. ассигн. } Сбыто	330,708	820,350	470,200	630,350	508,760	988,450	248,980	4,065,968

КАРТА ВНУТРЕННЕЙ КИРГИЗСКОЙ ОРДЫ.

1842 г.

Иъясненіе знаковь.

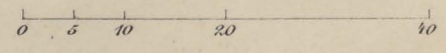
- Вогонъ
- Луга
- Бугристые пески и песчаный грунтъ
- Сухіе солонцы
- Солонцовитой грунтъ
- Солонныя грази

Астрономическіе пункты.

	Широта	Долгота	Имя наблюдателя
Ханская ставка	48° 45' 55"	65° 14' 38"	Гангеснъ
Гурьевъ	47° 6' 38"	69° 38' 20"	Вишневікій
Астрахань	46° 20' 53"	65° 45' 0"	
Евотасевъ	44° 44' 24"	64° 45' 33"	

Масштабъ.

Въ Англійскомъ дюймѣ 20 верстъ

Дурновская
Станъ Города Фопосинскаго
Помѣстье
Астрахань

ЧАСТЬ КАСПІЙСКАГО МОРЯ